

ДУХОВНЫЙ СМЫСЛ ФИЛОСОФИИ Г. СКОВОРОДЫ

(в дискурсе современного прочтения)

Философия Сковороды всегда поражала и привлекала исследователей своей уникальностью, значительностью дела и мысли, глубиной духовного осмысления мира и человека. Наряду с многими духовными проблемами, своеобразное место, очень близкое к евангельскому пониманию, занимает идея сердца человека в философии Сковороды.

Интересным являются два прочтения этого феномена: во-первых, традиционный, спроецированный в прошлое, в историю. Речь идет о параллелизме взглядов Сковороды и Сократа. Идея сердца человека в философии Сковороды во многом объясняет и его образ жизни, похожий на Сократа. Сковорода продолжает линию Сократа и не только своим внешним поведением, но и философскими рассуждениями, стремясь найти при помощи них ответы на вопрос о том, как правильно жить (по истине). Современники Сковороды «были поражены и изумлены живым явлением сократического духа в Сковороде, безыскусственным и правдивым носителем того же самого пламени, который так божественно горел в груди аттического мудреца...» [6, с. 497].

Второе прочтение связано с проекцией этой идеи Сковороды на современное понимание и человека и общества. Прежде всего речь идет о системной теории, применительно к обществу, к человеку.

Одновременно следует подчеркнуть, что Сковорода действительно вписан в исторический процесс понимания как человека, так и окружающего мира, а его взгляды можно проецировать не только на прошлое, но и современность. Причем, временные рамки таких проекций исчисляются не десятилетиями, а столетиями.

Будучи высокообразованным человеком, Сковорода утверждает, что научное знание не имеет никакого отношения к человеческому счастью. Именно поэтому он бросает вызов: «Брось Коперниковски сферы, глянь в

сердечные пещеры» [4, с.65-66]. На первый взгляд это абсолютизация духовного (иррационального) в противовес рациональному (научному). Придавая определенную значимость наукам, Сковорода отбрасывает не их, как таковые, а только вознесение их до главенствующего места, которое принадлежит только мудрости. А мудрость – это знание, соединенное с сердечной интуицией. Именно в этом заключается феномен включенности Сковороды в дискурс исторического процесса. Будучи действительно образованным мыслителем, который имел достаточное представление о философских взглядах в Европе, он придерживается одной из сложившихся философских традиций.

Характеризуя историю отношения к рациональности, Никлас Луман в работе «Введение в системную теорию» обращает внимание на то, что начиная с XVI века., по-видимому, появляется интерес к скептицизму, к возобновлению античной дискуссии о скепсисе, а также утверждается более прагматичный взгляд на жизнь.[3, с.192]. Видимо ориентация на присутствующий в европейской философии принцип скептического отношения к науке, к рациональному, ведущий свое начало из античного мира, и приводит Сковороду к соответствующему пониманию мудрости. Поскольку человек стремится к счастью, то оно не зависит «ни от высоких наук, ни от почетных должностей, ни от обеспеченности», а зависит от «сердца» и «сердце» от Бога, следовательно, от невидимой природы. В этих словах заложен глубокий смысл. Будучи прозорливым мыслителем, Сковорода предвидел, к чему может привести абсолютизация научного знания, отрыв его от духовного основания. Сковорода тем самым обращается к проблеме, которая не является новой, но, вместе с тем, проходит через всю историю цивилизации – проблеме соотношения рационального (науки) и иррационального (духовности). Именно поэтому, он понимал, что любое знание, пропущенное через сердце, дает только благой результат.

«Сердце» в философии Сковороды охватывает множество значений: «сердце» – это душевное состояние человека, которое руководит его

поступками и заставляет жить добром или злом и, наконец, «сердце» – это духовный орган человека.

«Понятно, что недостаточно определить самое глубокое в человеке, как сердце, – мистики всех времен потратили немало сил, чтобы дать определение этой сфере человеческого бытия, Сковорода хочет с разных сторон ближе подойти к естеству «сердца» [5, с.225]. Несмотря на то, что учение о сердце не должно иметь мистический характер, Сковорода придает ему мистическую окраску, ибо сердце является нераздельным. Это тот господствующий принцип, который своей направленностью обозначает поворот человека к Богу или от Бога.

Здесь следует обратить внимание на два взаимосвязанных аспекта идеи «сердца» человека. Во-первых, внутренний мир человека, сконцентрированный в «сердце», является «нераздельным». Если спроецировать эту мысль Сковороды на теорию систем, то возникает достаточно интересная «проекция» – целостность, нерасчлененность человека как личности, как системы определенного рода, связана с идеей «сердца», т.е., именно «сердце» выступает своеобразным основанием и сущностью целостности человека, личности. Во-вторых, у Сковороды мудрость – это знание, пропущенное через сердце, знание, соединенное с сердечной интуицией. Проецируя это положение на ту же теорию систем, мы получаем достаточно интересную характеристику взаимоотношения человека, все пропускающего через сердце и внешнего мира. Тот же Н. Луман обращает внимание, что система «есть» различие между системой и окружающим миром. [3, с.70] , поэтому процессы происходящие в системе (в данном случае в «сердце» человека) не только обеспечивают различие (дифференциацию) системы и внешней среды (человека и внешнего мира), но и обеспечивают сохранение системы как таковой. «Мир ловил меня. Но не поймал!»

Сковорода утверждал, что сердцем человека могут овладеть как добрые, так и злые силы. К первым относят Дух Святой. Он одухотворяет

человека, открывает его духовное сердце. Ко вторым относят духов низших планов бытия: стихийных, и они делают все, чтобы привести человека к падению. В этом случае сердце человека покрывается броней низших энергий, через которую не пробивается даже любовь. Вот почему человек должен стремиться к очищению своего сердца, ибо без его желания это произойти не может. Этот путь лежит через объединение вечного и смертного (чистого сердца и потребностей души), которое в конечном итоге ведет к сближению с Богом. Процесс самопознания позволяет человеку возвратиться к глубинным основам своего существования, стать духовным человеком, узреть свою внутреннюю сущность.

Идея «внутреннего человека» направлена на то, чтобы доказать, что счастье отдельного человека достигается путем духовного усовершенствования через самопознание.

Поэтому данная идея и является одним из мостов, связывающих философию Сковороды с современными прочтениями вечных философских проблем. До сих пор актуальной остается проблема – как осуществляется различие (дифференция) между системой и окружающим миром, когда система располагается на одной стороне этого различия, а окружающий мир – на другой. Как возможно воспроизводство и поддержание различия такого рода и, может быть, даже эволюционное развитие, в результате которого постоянно увеличивается внутренняя комплексность системы, т.е. развитие одной стороны этого различия? [3].

Сковорода переносит образ сердца из Библии и рассматривает его через призму собственного миропонимания о двух натурах: видимой и невидимой. Его интересует сердце как духовная субстанция, где оно выступает основой человеческой жизни и его источником. Такое понимание сердца приближается к платоновскому осмыслению души. «А так научил нас Иеремия, и ему веруем, что истинный человек есть сердце в человеке, глубокое же сердце и одному только богу познаваемое не что иное что есть, как мыслей наших неограниченная бездна, просто сказать душа, то есть истое

существо, и сущая иста, и сама эссенция (как говорят), и зерно наше, и сила, в которой единственно состоит (сродная) жизнь и живот наш...» [4, с.142].

Человек становится истинным тогда, когда он признает в себе «невидимую натуру» – истину Бога, «невидимость и перст Божий и Бога закон», «мысль и сердце», «тайную силу», что является «всем владеющая сила». Духовное сердце позволяет человеку видеть мир голограммно, воспринимать интуитивно его суть сразу во всех аспектах, которые в то же время не являются вечными истинами, но лишь истинами момента. Вечность – категория неземного плана бытия, здесь господствует время, в каждый миг которого истина приобретает новые черты.

Глубину сердца Сковорода называл бездной, но эта бездна не является темной глубиной, источником только злых и ненормальных искажений. Бездна сердечная – это источник всем делам и всему миру. Бездонность сердца проявляется в его «ненасытности»; как темная, так и светлая сердечная бездна не дает себя удовлетворить даже и целым миром, ибо беспокойство, волнения, колебания темного, безудержное движение светлого сердца являются динамическими выражениями для этой ненасытности. Сердце всегда находится в движении, которое всегда стремится к безграничному. Это является естественностью человеческой души.

Сердце человека – это невидимый тайный мир, божественное начало в нем, которое не может быть осмыслено рациональным путем. Но истинным такое осмысление будет только тогда, когда внешнее соединяется с внутренним, когда рациональное видение наполняется духовным. Точнее: когда духовное знание, полученное через очищенное сердце, приобретает рациональную форму, одевается в интеллектуальные одежды. Содержание здесь – духовное знание, формально логический строй мыслей. Сковорода в понимании сердца осуществляет синтез философского и религиозного знания. Но в нем преобладает религиозное воззрение, где сердце – это проявление высшей духовной сущности человека. В философии Сковороды речь идет о духовном сердце человека, которое отличается от физического и

душевного, являющихся более низкими уровнями в иерархии духовного восхождения человека к Богу.

Понимание Бога как отражение опыта Богообщения и формирование его в знание духовно высшее также получило у Сковороды особое звучание. Не только своими произведениями, но и всей своей жизнью он утвердил идеал философа, который поистине является духовным, ибо не каждому дано стать таковым. Сковорода не мог не воплотить в себе основных черт своего времени, но, как отмечает Д. Багалий, он создал собственное мировоззрение, свою собственную философию – науку о жизни, которая была синтезом его позитивных взглядов, которые он по возможности распространял среди современного общества, – он вопреки наиболее распространенным в обществе идеалам создал свой идеал, осуществления которого он страстно желал, хотя и тут попал под влияние окружения [1, с.22].

Будучи образованным, красноречивым человеком, он сознательно избрал для себя судьбу нищего, путешественника, ибо считал, что именно этот путь дает ему возможность черпать чистый ум и беззаботный дух в сокровищах вечности.

Для Сковороды Бог – это не идея, которую можно осмыслить рационально. У него Бог – это его жизнь, это личность, с которой он постоянно общается, просит совета, чью руку он ощущает постоянно. Сковорода полностью отдается внутреннему самопознанию, которое позволяет посвятить себя на сыновью подчиненность духу Божьему. Для Сковороды Бог – вечность, который заботится о нас и охраняет даже в те минуты, когда мы от него отдаляемся.

Подобно Сократу, который всегда слышал внутренний тайный голос, который нельзя выяснить, Сковорода также верил и во всех жизненных ситуациях придерживался тайного голоса внутреннего неведомого дыхания. Именно поэтому Сковорода и призывал прислушиваться к этому нетленному духу, голос которого звучит в сердцах непорочных.

По мнению Сковороды, человек – это глубоко духовный мир, который он и должен постоянно изучать, а не только отражать его рационально. Сковорода раскрывает диалектику духа, суть которой заключается в стремлении человека приблизиться к Богу.

Сковорода относится к тем редким людям, которые реализовали духовность в своей жизни. Как он понимал духовность, так он и жил. Это проявилось во всей его жизни, что в миру практически не бывает, ибо люди чаще всего живут по двойному стандарту. В жизни Сковороды условностей и жизни напоказ не было. Именно поэтому он не нашел лучшего варианта для проявления своей духовности, которая в наибольшей степени проявляется в его философии, имеющей скорее всего практический, чем теоретический характер. Истинная философия заключается в ее жизненности. Для духовного человека (а именно таковым и был Сковорода) Бог – это живая личность, это самый высший вариант духовности. Поэтому все размышления его о Боге носят характер не умозрительно интеллектуальный, а духовный.

Сковорода восходит к Богу от человека: альфа и омега всей его метафизики есть внутренний опыт. Его богопознание ограничено его личными душевными переживаниями и не охватывает во всей широте и во всей глубине бесконечность философских задач, связанных с умозрением о Боге. В то же время его частные и вполне сведенные к единству утверждения о Боге носят конкретный и документальный характер личных переживаний и глубокой жизненной серьезности, далекой от простых умствований и квазилогических умозаключений.

Украинский философ говорит о наличии у человека божественного начала, которое соединяет его с Богом, идя тем самым за Платоном и неоплатониками.

Именно поэтому, как утверждает И. Вышенский, истина поддается только тому, кто любит Бога и желает вечной жизни.

В философии Сковороды утверждается мысль о единении человека с абсолютном, Богом через «дух», «божественную искру», «через единство

божественной субстанции, через природу». Именно так следует интерпретировать сквородиновскую мысль о том, что Христос един во всех и всегда. В свое время В. Зеньковский предостерегал от того, чтобы видеть в этом пантеистический уклон: «...Сковорода совсем не учит о том, что Бог есть «субстанция» во всяком человеке. Приведенные выше слова касаются воплощенного и такого, что вошло в человека, Сына Божьего – Логоса. Логос индивидуальный в своем человеческом бытии, но вместе с тем Он и всечеловеческий». «Истинный» человек в каждом из нас является гарантом нашей индивидуальности, однако он уже неотделимый от «небесного человека» – от Господа» [2, с.83].

У Сковороды единство людей во Христе становится как их единство в Логосе, Софии, т.е. как реальность божественной «идеи» в каждом человеке.

Сковорода всесторонне проводит идею совершенного человека, его путь восхождения к Богу, который является естеством внутреннего человека. Поэтому познать Бога – значит познать самого себя, служить Богу – значит служить самому себе. Любовь к Богу является одновременно любовью к самому себе. Каждый человек должен познать себя, т.е. свою божественную сущность. Познание себя человек должен осуществлять сердцем, тогда он почувствует свою природу, а также приблизится к Богу, Единому.

Вместе с тем, позиция Сковороды отличается от позиции Сократа. Если сократовский призыв «Познай себя» звучит как призыв к совершенству, к которому человек должен стремиться, то у Сковороды это звучит несколько иначе – «Знай себя»: в этом заключается та последняя инстанция, которая может быть достигнута человеком, в результате чего наступает единение с Богом. Поэтому у Сократа и у Сковороды прослеживается разная степень совершенства человека: первая позиция указывает на возможный путь, вторая – на высшую ступень достижения в результате этого пути.

Следует подчеркнуть, что «живой» Бог занимает в творчестве Сковороды центральное место именно потому, что он является одновременно и проблемой человека, тем самым Сковорода преодолевает

отчуждение Бога и человека, возвеличивая человека до Бога, сближая их на основе духовности. Через моральное самосовершенствование и самопознание человек открывает в себе внутреннего истинного человека, достигает Царства Божьего на земле, становится сыном Божиим.

Процесс сближения с Богом может осуществляться только путем индивидуальных усилий и настойчивой, упорной морально-духовной работы.

Разрабатывая концепцию самопознания и духовного преображения человека, Сковорода опирается на опыт осмысления этой проблемы украинскими философами конца XVI – начала XVII века (в частности Иваном Вышенским, деятелями братств и Острожского культурно-просветительного центра). Именно последние считали, что преображение устаревшего («ветхого») человека в нового возможно только при условии преодоления в процессе самопознания своей земной формы, вхождения во внутренний, духовный контакт с высшей истиной, во время которого освещенный небесным светом разум человека осознает свою настоящую, божественную сущность и проникает в поучительное слово священных текстов. Следствием этого было достижение человеком состояния обожествления, т.е. уподобления Богу.

Однако осуществить единение с Богом можно только тогда, когда человек освободится от всех внешних ограничений и глубоко проникнет в свою внутреннюю сущность. На пути самопознания, т.е. на этом пути в середину к Богу, человек познает противоположность внутреннего и внешнего. Иначе говоря, кто хочет стать на путь внутреннего познания, не может оставаться в плену внешнего мира. Истинно внутренний человек приравнивается к Богу. В единении человека с абсолютным Богом проявляется указание на духовный метод Сковороды.

Естественно, что весь пафос философии Сковороды и органично связанной с ней жизни направлен, прежде всего, на утверждение духовности как истинно адекватной среды для собственно человеческого существования, которое может быть реализовано только в единстве с Богом, ибо процесс

єднання людини з Богом є своєрідним актом самотворення людини. В філософії Сковороди акцентується увага на християнському розумінні духовності, яка є творенням духовної особистості в її Богопричастності, активній діяльності людини в пізнанні своєї богочоловічої сутності, зміні власного естества, реалізації власної богоподібності.

Людина здатна охопити єдине духовно, але не за допомогою дискурсивного мислення, а через символи. Вхождення в символи і через них наближення до Єдиного, Бога є таємницею. Саме суть внутрішнього – з'єднує людину з Богом. А, відповідно, і з зовнішнім світом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багалій Д. Український мандрований філософ Григорій Сковорода. – К.: Видавництво «Обрій» при УКСП «Кобзе», 1992. – 472 с.
2. Зеньковський В.В. Історія російської філософії. В 2 т. – Ростов н/Д: Фенікс 1999. – Т. 1. – 542 с.
3. Луман Н. Введення в системну теорію. М.: Видавництво «Логос». 2007.– 360 стр.
4. Сковорода Григорій. Соч. В 2 т. – М.: Мисль, 1973. – Т.1. – 511 с.
5. Чижевський Д. Філософія Г.С. Сковороди. – Харків: Акта, 2003. – 432 с.
6. Ерн В. Боротьба за Логос. Г. Сковорода. Життя і вчення. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. – 592 с., с. 497.

Григорій Сковорода у світлі філології, філософії, богослов'я:
матеріали ХХ Харківських Сковородинівських читань,
присвячених 290-річчю з дня народження Г.С. Сковороди
(27-29 вересня 2012 року). Сковородинівка-Харків, видавець
Савчук О.О. 2013. -С.162-168